

Полицейских там было очень мало, которые без сопротивления сложили оружие, почтовые чиновники, станционные служащие, [служащие] строительства железной дороги признали Советскую власть и продолжали работать на своих местах под контролем органов Ревкома. Была организована вооружённая рабоче-крестьянская милиция. О судьбе меньшевика Чернова мы ничего не знаем, но офицер-интендант, подстрекатель, оставался на своём месте кладовщиком.

Вот так без кровопролития и единого выстрела произошёл Ноябрьский переворот и становление Советской власти на Мурмане, на участке Мурманск-Кола.

[...]

Шапкин Яков Александрович

ГАМО, ф. Р-904, оп. 1, д. 100, л. 37-47. Машинописный подлинник.

№ 14

Трифонов.³⁷² Воспоминания о жизни на Мурмане в 1917-1920 гг., участии в освобождении края от белогвардейцев

1935 г.³⁷³

Трифонов. Имя и отчество неизвестны. Приехал на Мурман в 1917 г. Работал рабочим на постройке Кольского моста, впоследствии - кузнецом на плавмастерской «Ксения». В 1919 г. был рабочим пожарного депо военного порта. Участник восстания в Мурманске 21 февраля 1920 года.

На Мурман я впервые приехал в сентябре 1917 г. Поступил работать на постройку Кольского моста. Жил в вагоне, вместе с другими рабочими...

Накануне Октябрьской революции мы знали, что рабочие Питера завтра будут выступать. С Питером нас связывал тогдашний наш организатор Семён Агапитов (сейчас работает в Красноуфимске на Урале). К выступлению начали готовиться и мы. Накануне распределили функции. Наша задача главным образом была - снять местную полицию в Коле и работников телеграфа с тем, чтобы обеспечить свою безопасность и порвать связь местных властей с Питером. Вторая наша задача была - арестовать одного из видных контр-агентов инженера Сахарова. Так всё и случилось. 25 октября была устроена демонстрация. На демонстрацию вышло много рабочих. После демонстрации мы три дня не выходили на работу. В эти дни мы усиленно готовились к предстоящей схватке с врагами рабочего класса. Доставали оружие...

Июнь 1918 г. Я работаю в Мурманске кузнецом на плавучей мастерской «Ксения». В одном из номеров газеты «Мурманский вестник» мы читаем объявление: завтра собрание всех жителей Мурманска на Советской горке.³⁷⁴ На этом собрании выступало много ораторов белогвардейцев и интервентов, главным образом англичан. Они призывали население встать на их сторону. Но когда стали голосовать, рук поднялось мало. Озлобленные этим, англичане заявили: «Тогда мы с вами считаться не будем». И не успели разойтись по домам, как по городу пошли аресты, обыски. На второй день слышим - трескотня из пулемета. Видим - из-за горки стреляют в «Аскольд». С корабля тоже дали два залпа, но находившиеся на корабле шпионы больше стрелять не дали. На наших глазах к «Аскольду» подъехал катер с интервентами, которые арестовали много моряков и увезли с корабля.

³⁷² Инициалы установить не удалось.

³⁷³ Датируется по смежным документам.

³⁷⁴ В июне 1918 г. в Мурманске издавалась газета «Известия Мурманского Краевого Совета».

Начало 1919 г. Куда ни помотришь - везде вооружённые интервенты. Среди них англичане, французы, американцы, итальянцы, датчане, чехословаки... Они уже успели пронюхать и выявить наиболее активных организаторов и участников октябрьской демонстрации. Видя это, мы ещё больше начали готовиться к схватке и снова в один из дней устроили демонстрацию.³⁷⁵ Только небольшая часть рабочих с «Ксении» не вышла на демонстрацию. Когда мы вернулись с демонстрации в мастерскую, нас начали ехидно поздравлять: «Ну, что, продемонстрировали? Небось, понравилось. А как-то вот будете завтра...» И в самом деле на другой день получаем приказ начальства: «Вира, вверх».

Выходим на палубу. У трапов - часовые-интервенты. Подалась команда: «На пристань». Был сильный буран, а одеты были все в рабочие костюмы. Но как только вышли на пристань, нас опять повернули на корабль. Только по своим рабочим местам разойтись не дали, а поместили всех на среднюю носовую палубу, Разбили на две группы. Коммунисты отошли влево, остальные - вправо. Записали фамилию, имя, отчество каждого, кто где работает и отпустили. В это время в кубриках был произведен усиленный обыск. Всё было перерыто. Начальство ещё больше обозлилось и начало сильнее преследовать нас. В это время особенно было нужно держать себя осторожно. Нельзя было проронить лишнего слова. Кругом стояли шпионы. Бывало, скажешь: «Камрад (товарищ)», - считай, что пропал.

Через несколько дней всех участников демонстрации вызвали в комендантское управление. Каждого допросили. Каждый из нас расписался и поставил отпечаток пальца. Ровно через полмесяца всем заподозренным дали расчёт. Уволенным уйти было некуда. Их арестовывали. Многих уводили куда-то далеко, некоторых расстреливали.

Мне удалось устроиться на работу в пожарное депо военного порта. Начальник тов. Плешаков был парень свой. Работая там, мы начали связываться с комендантской командой Мурманска. Главным руководителем её, комендантом, был тов. Орлов. Население всё больше и больше волновалось. Интервенты, находившиеся всюду, с каждым днём начинали действовать сильнее. Они имели прекрасное вооружение. С «Ксенией» мы по-прежнему держали связь. Но она находилась в других условиях, нежели раньше. Под боком у «Ксении» стояли миноносцы.

С каждым днём всё более мучила мысль, как лучше действовать. Наконец, все планы были готовы. Не хватало одного - оружия. Там, где сейчас Мортехникум, помещались артиллерийские склады. Охрана складов находилась в ведении тов. Орлова. Было решено так, что тов. Орлов снимет команду. В это время мы сорвём замки и возьмём нужное оружие. Так и случилось. Я взял пулемёт «максим», остальные взяли патроны, винтовки и другое оружие. Среди нас оказался только лишь один человек, который мог управлять пулемётом. Это портной Яков, который в империалистическую войну был пулемётчиком. Пулемёт, патроны и всё остальное погрузили на лошадь. Повезли. Внизу, у того места, где сейчас проходит дорога на тралбазу, было расположено много интервентов и русских белогвардейцев. Мы решили их снять. Доехав до железнодорожной больницы, расположились в канаве и открыли огонь. Застигнутые врасплох, интервенты и белогвардейцы были расстреляны, но большая часть их убежала в порт за помощью. К этому времени мы успели достать из порта порядочно винтовок, а из артиллерийского склада притащили ещё несколько пулемётов и одно трёхдюймовое оружие³⁷⁶.

Озлобленные нашими выстрелами, интервенты и белогвардейцы начали стягивать свои силы против нас, и медлить было ни минуты нельзя. Поэтому мы начали действовать решительно. Людей расставили по своим местам. Сразу же арестовали начальника полиции, есаула и крупного здешнего подрядчика Скрябина. Захватили

³⁷⁵ Демонстрация состоялась в годовщину Февральской революции 12 марта (27 февраля) 1919 года. (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. – Мурманск, 1960. - С.324-325)

³⁷⁶ Так в документе, очевидно, *орудие*.

связь, банк и др. пункты, а вечером сняли порядочный отряд охраны интервентов, шедших с поста.

Часов в 10 вечера всех арестованных собрали в помещении (теперь рентгеновский кабинет), поставили караул, а через три дня отправили их в Петроград.

К этому времени у нас появился активный партизан - организатор Пospelов (в шутку его называли Ванька Каин). Ещё раньше мы видели объявление в газете, в котором царское правительство сообщало, что, кто выдаст голову Ваньки Каина, будет награждён пятью тысячами рублей. Не удалось белогвардейской сволочи взять в свои руки Пospelова.

Тов. Пospelов сразу же по приходе к нам собрал митинг. Народу было полно. Тов. Пospelов поставил перед нами единственную задачу: «Интервенты под натиском Красной Армии уходят. Наша задача - как можно быстрее соединиться с частями Красной Армии и дружным натиском разбить интервентов и белогвардейцев». Но как соединиться с Красной Армией, когда нет ни бронепоезда, ни такого сильного вооружения, какое имеют интервенты. И тов. Пospelов призывал рабочих немедленно соорудить что-то в виде бронепоезда, на котором переправить наши части, он же и внёс своё предложение. Стоявшие здесь американские железнодорожные платформы с высокими железными бортами, было решено защитить сверху сталью. Так и было сделано. Собранный бронепоезд успешно продвинулся по железной дороге за Кандалакшу, соединился с частями Красной армии. В это время на Мурман прибыли несколько наших эшелонов, которые окончательно разгромили белогвардейские и интервентские части и водворили порядок в Мурмане. Через 6-7 дней горячей борьбы с интервентами на Мурмане водворилась Советская власть. Пospelов стал руководить властью. Начались субботники. Трудящиеся Мурманска восстанавливали развалины, [оставшиеся после] интервенции.

ГАМО, ф. П-102, оп.1, д.30, л.93-96. Незаверенная машинописная копия.

№ 15

А.Ф. Паразихин Вторжение союзников Кровавого Николая в советские дела в 1918 году³⁷⁷

Не позднее 10 сентября 1935 г.³⁷⁸

Паразихин Андрей Федорович (1887-?). До 1917 г. был сплавщиком леса. В 1917-1918 гг. секретарь завкома лесозавода в с. Кереть, член Керетского волсполкома Кемского уезда После антибольшевистского переворота на Мурмане арестован и находился в заключении вплоть до свержения власти белых.. Член РКП(б) с 1920 г. В 1922-1925 гг. – председатель Мурманского губернского суда.

Англичане - люди хитрые, они сразу не решились наложить лапу на Мурманский краевой Совет, а стали его уговаривать, дескать, вы бессильные, нет у вас военной силы, а также недостаток продовольствия. Если вы, краевики, согласитесь на наши условия, то мы вас будем охранять от нападения немецкой армии, которая намеревается забрать вас и вашу Мурманскую железную дорогу в свои руки. Немцы уже находятся у финской границы.

³⁷⁷ Заголовок автора.

³⁷⁸ Датируется на основании пометы сотрудника Истпарта на обороте последнего листа: «Нет конца и подписи. 10 сентября 1935 г.»